

19. Romanova A. P., Yakushenkov S. N. Chuzhoy kak obektivnaya realnost, dannaya nam v oshchushcheniyakh i razmyshleniyakh [Alien as an objective reality given us in sensation and reflection]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2013, no. 2, pp. 49–55.

20. Svinoy golovoy i kamnyami oskvernili mechet v Kalmykii [Swine head stones and desecrated a mosque in Kalmykia]. *Pravda.ru*. Available at: <http://www.pravda.ru/news/accidents/16-11-2006/204065-mechet-0/>.

21. Starodubrovskaya I., Kazenin K. *Severnyy Kavkaz: quo vadis? : ekspertnyy doklad* [North Caucasus: quo vadis? Expert report], Moscow, 2013. 48 p.

22. Syzranov A. V. Gosudarstvennaya politika Rossii po borbe s islamskim ekstremizmom na territorii Povolzhya v kontse XX – nachale XXI v. [State policy of Russia on fight against islamic extremism in the territory of the Volga region at the end of XX – the beginning of the XXI century]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2013, no. 2 (35), pp. 19–27.

23. Topchiev M. S., Romanova A. P. *Konfessionalnaya politika i konfessionalnaya bezopasnost Prikaspiya* [Confessional policy and security of the Caspian], Astrakhan, R. V. Sorokin Publ., 2011. 104 p.

24. Topchiev M. S. Spetsifika gosudarstvennoy politiki regulirovaniya konfessionalnykh otnosheniy v polietnichnom regione (na primere Astrakhanskoy oblasti) [Specificity of state regulatory policy confessional relations in multiethnic region (for example, the Astrakhan region)]. *Rossiya i musulmanskiy mir* [Russia and the Muslim World], 2013, no. 11 (257), pp. 27–34.

МЕХАНИЗМЫ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ*¹

Соколов Александр Владимирович, кандидат политических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
150062, Российская Федерация, г. Ярославль, проспект Машиностроителей, 7
E-mail: alex8119@mail.ru

Публичная политика представляет собой сферу открытого согласования интересов различных субъектов. Эффективность данного согласования зависит от действенности механизмов взаимодействия данных субъектов, а значит, и механизмов публичной политики в целом. В исследовании представлены результаты мониторинга механизмов публичной политики в Ярославской области в период 2009–2013 гг. Анализ проводился по 13 показателям среди трех целевых групп экспертов: представители власти, бизнеса и НКО.

Ключевые слова: публичная политика, механизмы, институты, гражданская активность, выборы

MECHANISMS OF PUBLIC POLICY IN THE YAROSLAVL REGION

Sokolov Aleksandr V., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

P.G. Demidov Yaroslavl State University
7 Mashinostroiteli ave., Yaroslavl, 150062, Russian Federation
E-mail: alex8119@mail.ru

Public policy is a sphere of the open coordination of interests of different stakeholders. The effectiveness of this coordination depends on the extent to which effective mechanisms of communication and interaction of these stakeholders, and therefore the mechanisms of public policy in general. The paper presents the results of the research of mechanisms of public policy in Yaroslavl

---

¹ * Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2972.2013.6.

region in the period 2009-2013. The analysis was conducted on 13 indicators by survey of experts of the three target groups of respondents: representatives of government, business and non-profit sector.

Keywords: public policy, mechanisms, institutions, civic engagement, elections

Диалог между государством и гражданским обществом – одна из актуальных проблем современности. Диалог осуществляется в пространстве публичной политики, призванной проявлять публичный интерес общества. Публичная политика способна консолидировать людей на основе сопричастности к решению проблем общегосударственного, регионального и местного масштабов путем адекватной, научно обоснованной «политики в области публичной политики» [1, с. 113]. В целом под публичной политикой можно понимать программы и приоритеты органов власти, а также механизмы, институты и технологии их реализации, выработанные на основе и с учетом ожиданий социальных групп общества через их представителей [4].

Гарантировать, что политика государства действительно отвечает интересам граждан, призваны институты гражданского участия, а также механизмы «обратной связи», обеспечивающие контроль «публики» над процессом принятия и реализации конкретных политических решений. Российская исследовательница Ю. Загоруйко предложила короткое и емкое определение современной публичной политики как формы «участия людей в принятии жизненно важных для общества решений». По ее мнению, «публичная политика – это не инструмент, с помощью которого истеблишмент манипулирует народом и общественным мнением, и не инструмент, которым пользуется оппозиция в борьбе за власть. Это прежде всего способ сосуществования народа и власти» [3].

Как отмечают В.Н. Якимец и Л.И. Никовская, в условиях общественно-политического кризиса особенно важным становится эффективное использование инструментов обратной связи, позволяющих власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов и производить коррекцию управленческих решений. Указанные инструменты дают возможность населению, доверяя дееспособности института представительства интересов и добиваясь роста эффективности работы исполнительных органов власти и расширения возможности влияния на процессы принятия управленческих решений, проявлять гражданскую инициативу и браться за решение социально значимых проблем [4].

В политической науке накоплен богатый опыт исследования сферы публичного управления и политики. Но в российской политологии все еще существует проблема формирования категориального аппарата, а также проблема соотношения и взаимосвязи научных категорий, применяемых в данной области исследований. Публичная политика включает в себя регулирование важнейших для общества областей: налоговой системы, здравоохранения, образования, социального обеспечения, занятости [2].

В России исследования, охватывающие сферу публичной политики, концентрируются преимущественно либо на общей теории политики, либо на политических технологиях, востребованных электоральной практикой. Методика анализа публичной политики представлена в работах В.Н. Якимца и Л.И. Никовской [5, 6, 7, 8]. Исследователи создали ЯН-индекс, который структурно состоит из двух взаимодополняющих частных индексов для оценки степени развитости субъектов публичной сферы и ее механизмов.

В данном исследовании представлены результаты мониторинга состояния механизмов публичной политики в Ярославской области в 2009–2012 гг., проведенного в регионе автором статьи по методике В.Н. Якимца и Л.И. Никовской.

Для опроса использовалась анкета, характеризующая степень развитости субъектов и механизмов публичной политики в регионе, которые предлагалось оценить по 10-балльной шкале («1» как самая низкая оценка развитости признака публичной политики в регионе или «10» как самая высокая). В анкетировании были задействованы три группы активных участников публичной политики в регионе: 1) представи-

тели некоммерческих организаций (сотрудники и руководители общественных объединений и организаций, общественных фондов, различных ассоциаций, ТСЖ, профсоюзов); 2) бизнесмены (включая владельцев малого и среднего бизнеса), наемные работники в коммерческой сфере; 3) государственные и муниципальные служащие (сотрудниками различных департаментов и служб исполнительных органов власти Ярославской области, депутаты Ярославской областной думы, иных государственных и муниципальных органов и сотрудники их аппаратов).

Исследования проводились в июле-августа 2009 г. (выборка 172 респондента), в феврале 2011 г. (по оценке состояния в 2010 г. выборкой 153 респондента), в феврале 2012 г. (по оценке состояния в 2011 г. выборкой 183 респондента), феврале 2013 г. (по оценке состояния в 2012 г. выборкой 186 респондентов). Численность респондентов от каждой из трех опрашиваемых групп экспертов составляла 1/3 выборки.

Сравнение основных показателей было осуществлено при помощи расчета среднего арифметического, выводы о различии в оценках разных групп экспертов сделаны на основании однофакторного дисперсионного анализа.

В регионе проводятся свободные и честные выборы

Оценки данного показателя демонстрируют небольшую динамику – рост с 4,7 баллов в 2009 г. до 5,4 баллов в 2012 г. Наиболее высоко данный параметр оценивают представители власти – на уровне 6,3 баллов. Представители бизнеса оценивают его ниже среднего уровня. Стоит обратить внимание, что обобщенные экспертные оценки 2012 г. ниже, чем в 2011 г. Это может быть связано с эффектом от выборов конца 2011 – первой половины 2012 г., когда общество выразило недовольство существующей системой.

Примечательно, что оценки власти хоть и выше других опрошенных групп в 2012 г. также снизились. Можно отметить рост доверия к выборам по оценкам представителей НКО – с 4,3 в 2010 г. до 5,3 в 2012 г.

Если проследить динамику оценки с 2010 г., то НКО и бизнес отмечали качество проведения выборов на одном уровне. Далее, некоммерческий сектор значительно повышает степень оценки (на 1,4 балла), в отличие от бизнеса. В 2012 г. оценка, данная НКО, ниже на 0,4 позиции, но остается выше оценки бизнесом.

Действуют механизмы объективного освещения проблем общества и выражения разных мнений через газеты, ТВ, Интернет

Приближены к среднему уровню оценки объективности СМИ (≈ 5 баллов) на протяжении всего периода исследования. Экспертные оценки трех экспертных групп в 2012 г. – на уровне 2011 г., значимой динамики не выявлено. Наиболее высоко оценивают данный параметр представители власти – 5,8 баллов, наиболее низко – представители бизнес-сообщества (на уровне 5 баллов). За последние годы общее мнение относительно объективности СМИ возросло до средних показателей. Возможно, это связано с активным использованием интернета как механизма освещения проблем.

Соблюдается верховенство закона, защищаемое независимой судебной властью

За весь исследуемый период наблюдается постепенный рост средних оценок данного параметра – с 4,3 в 2009 г. до 5,2 в 2012 г. Наивысшие экспертные оценки данного параметра характерны для представителей органов власти. Не наблюдается значимых различий между оценками членов НКО и представителей бизнеса. Значительное различие в оценке параметра бизнес-сообщества, НКО и органов власти является показателем противоречивости восприятия судебной власти.

Проявляется терпимость к вероисповеданию, к лицам других конфессий и национальностей

Оценки данного параметра на протяжении всего периода стабильны – на уровне 6,5 баллов. Это наиболее высокие оценки параметров механизмов публичной политики. При этом наблюдаются резкие расхождения позиций двух экспертных групп – власти и бизнеса в оценке данного параметра в 2012 г., чего не наблюдалось в предыдущие годы исследования. Разница экспертных оценок в 2012 г. составила 1,5 балла. Наиболее

низкие экспертные оценки характерны для представителей бизнес-сообщества. Стоит обратить внимание также на существенное понижение данного параметра среди представителей бизнеса по сравнению с результатами 2011 г. (-0,5 баллов).

Эффективны институты защиты собственности и обеспечения равенства экономических возможностей

Наблюдается рост средних экспертных оценок данного показателя с 3,9 баллов в 2009 г. до 5,1 – в 2012 г. Наиболее высокие оценки ставят представители власти. При этом наблюдается рост средних оценок данной группы с 4,9 баллов в 2010 г. до 5,9 баллов в 2012 г. По сравнению с результатами 2010 г. увеличились также средние оценки бизнеса с 3,5 баллов до 4,8. Тем не менее, мы видим дистанцию между средними оценками власти и бизнеса на протяжении всего исследуемого периода.

Динамика по данному показателю позволяет говорить о том, что в обществе повышается уверенность в защите своих экономических прав. Однако менее всего такая уверенность характерна для бизнеса.

Действенны механизмы противодействия коррупции

Действенность институтов противодействия коррупции – наиболее уязвимый показатель публичной политики в Ярославской области – за весь исследуемый период оценки экспертов не достигли среднего уровня.

Мы видим положительную динамику экспертных оценок представителей власти и бизнеса. Показатель первой группы к 2012 г. приблизился к среднему значению – 4,8, второй – лишь к 3,2 баллов. На 0,2 пункта в 2012 г. снизились средние оценки представителей НКО, по сравнению с 2011 г. – с 3,7 баллов до 3,5 баллов. Поэтому можно говорить лишь о том, что выявляется небольшой рост оценки эффективности проводимой антикоррупционной политики, которая в целом не достаточно эффективна для признания ее действенной.

Институты образования обеспечивают равные возможности для профессионального роста и развития граждан

Выше среднего значения на протяжении всего периода исследования находится восприятие данного механизма. Колебания средних значений не превышают 0,5 пункта. Мы видим увеличение дистанции между оценками власти и бизнеса за последние 3 года. Экспертные оценки власти увеличились с 5,5 баллов в 2010 г. до 6,2 в 2012 г., в то время как экспертные оценки представителей НКО снизились с 5,3 баллов в 2010 г. до 4,5 в 2012. Снижение экспертных оценок представителей НКО отмечено в период 2010–2011 гг., но с 2011 по 2012 г. среднее значение экспертных оценок данного параметра выросло на 0,6 пункта.

Можно предположить, что на мнения экспертов в данном вопросе влияет продолжающаяся реформа образования в стране. Вероятно, представители власти и бизнеса по-разному оценивают её перспективы. Положительная динамика оценки властей демонстрирует уверенность в правильности выбранного курса. Мнение бизнеса, согласно данным опроса, противоположно. Причинами этому могут быть неудовлетворяющие последних промежуточные результаты проводимой политики.

Система здравоохранения предоставляет качественное медицинское обслуживание населения

В 2011 г. по сравнению с данными 2009 г. экспертные оценки данного параметра сильно понизились: с 5,1 баллов до 4,1. Эта тенденция была характерна для всех экспертных групп. С 2011 г. наблюдается некоторое уравнивание позиций и медленный рост – экспертные оценки увеличились на 0,2 балла. В 2012 г. эксперты трех групп были практически солидарны в своих оценках – 4,3 балла.

Небольшой рост уровня оценок экспертов может говорить о положительных изменениях в сфере здравоохранения. Возможно, это связано с вводом в работу областного перинатального центра, который стал одним из крупных объектов системы здравоохранения в регионе. Тем не менее, уровень оценок ниже среднего уровня, что показывает отношение общественности к положению дел в данной сфере.

Налажена поддержка гражданских инициатив и общественных объединений

Оценки экспертами данного показателя стабильны в течение всего периода исследований и находятся на среднем уровне (≈ 5 баллов). Стабильно низко оценивают данный параметр представители бизнеса – около 4 баллов. Наблюдается постепенный рост экспертных оценок представителей НКО – с 4,5 баллов в 2010 г. до 4,9 в 2012 г. Представители власти в 2010 г. оценили данный параметр выше среднего уровня – 5,8 баллов. В 2011 г. наблюдается резкое снижение экспертных оценок данного параметра этой группой экспертов до 4,9 баллов, в 2012 г. – мы видим положительное смещение экспертных оценок на 0,4 пункта.

Стабильный показатель, близкий к среднему значению говорит о том, что налажена определенная поддержка гражданских инициатив различными субъектами общественно-политической жизни. В то же время степень поддержки пока не достигает такого уровня, чтобы можно было говорить о серьезных достижениях в области кооперации вокруг гражданских инициатив.

Отсутствие динамики в оценках представителей бизнеса может говорить о том, что диалог между общественными объединениями и бизнесом не развивается. Более интенсивное сотрудничество между этими сторонами могло бы повысить внимание к поднимаемым проблемам, возможности их решения и результативность общественных проектов.

Работоспособны механизмы публичного контроля за деятельностью органов власти

Средние оценки данного показателя ниже среднего уровня – 4,2 баллов. При этом наблюдается увеличение дистанции между представителями бизнеса и власти. По сравнению с результатами 2011 г., в 2012 г. снизились средние оценки бизнеса ($-0,2$ п.) и увеличились оценки власти ($+ 0,4$ п.). Оценки представителей НКО не изменились.

Результаты показывают, что представители органов власти преувеличивают работоспособность механизмов публичного контроля над их деятельностью. НКО и бизнес дают более низкие оценки. Это связано с незначительной включенностью граждан в процесс принятия решений, взаимодействия с органами власти.

Разнонаправленность динамики оценок власти и бизнеса позволяет предполагать, что существуют разногласия в путях создания и функционировании системы механизмов контроля. Власть отмечает позитивную тенденцию в данной сфере, в то время как результаты опроса бизнеса позволяют говорить, скорее, об ошибках и низкой эффективности налаженных способов контроля над деятельностью органов власти.

Действенны механизмы формирования и отстаивания общественных интересов с учетом позиций и ожиданий Вашей группы

Оценки данного показателя – ниже среднего уровня. Это характерно для всего периода исследования. Наиболее низкие оценки данного параметра характерны для представителей бизнеса – приближены к 4 баллам, наиболее высокие – для представителей власти – приближены к 5 баллам.

За последние два года не произошло значимых изменений в средних показателях всех экспертных групп. Оценка представителей власти находится на среднем уровне. По сравнению с 2010 г. бизнес-сообщество ощутило небольшой рост уверенности в защите своих интересов, что отражается в росте оценки по данному параметру с 3,3 до 3,7 пункта. Но такой уровень оценки не позволяет говорить о том, что сфера ведения бизнеса является благоприятной.

Опрос представителей НКО показал также результат ниже среднего. При этом некоммерческие организации можно назвать тем институтом, который больше многих иных нуждается в поддержке и отстаивании своих интересов.

Общественно-консультативные институты (Советы, Палаты, переговорные площадки, УПЧ и др.) влияют на формирование региональной политики

Средние оценки деятельности общественно-консультативных институтов практически не изменились за последние годы, оставшись на среднем уровне (≈ 5). На-

блюдается незначительная положительная динамика, позволяющая говорить о небольшом росте влияния общественно-консультативных институтов на формирование политики в регионе.

Следует отметить значимое различие между оценками различных экспертных групп. Наиболее пессимистично оценивают влияние общественно-консультативных институтов представители бизнес-сообщества.

Соблюдаются правила и условия для работы конструктивной оппозиции

По данному показателю демонстрируется небольшое повышение средних оценок представителей власти – рост 0,4 пункта в 2012 г. по сравнению с результатами 2011 г. При этом оценки представителей НКО и бизнеса – сохраняются на уровне 2011 г. – 4,5 и 4,2 баллов соответственно.

Оценка представителей власти говорит о том, что, по их мнению, в последнее время проделана значительная работа по созданию и соблюдению условий для работы конструктивной оппозиции. К таким условиям может относиться создание диалоговых площадок, вовлечение оппозиционных сил к процессу принятия политических решений, соблюдение прав оппозиции и др.

Выводы

Опрос экспертов, проведённый в Ярославской области в 2009–2013 гг., позволяет увидеть динамику в оценках опрошенных групп относительно состояния механизмов публичной политики в Ярославской области

Средние обобщенные оценки качества развития механизмов публичной политики Ярославской области – 4,9. Большая часть обобщенных экспертных оценок в 2012 г. соответствует среднему уровню (≈ 5 баллов). При этом не выявлено значимой динамики по основным показателям за последние 4 года, что свидетельствует о том, что основные показатели публичной политики в регионе стабильны, малоподвижны.

Наибольший рост оценок характерен для показателей эффективности институтов защиты собственности и обеспечения равенства экономических возможностей (1,2 балла), деятельности механизмов объективного освещения проблем общества и выражения разных мнений через газеты, ТВ, Интернет (0,9 баллов), соблюдения верховенства закона, защищаемого независимой судебной властью (0,9 баллов).

Лишь один из механизмов публичной политики был оценен существенно выше среднего уровня – терпимость к вероисповеданию, к лицам других конфессий и национальностей. При этом, в 2012 г. наблюдается тенденция к снижению данного показателя, по сравнению с результатами 2011 г.

Необходимо учитывать существующую дистанцию между оценками представителей власти и бизнеса. При этом, сотрудники органов власти во всех случаях ставят более высокие оценки, чем представители бизнеса. Оценки НКО – на уровне обобщенных средних.

Стоит обратить также внимание на разброс оценок внутри обобщенных параметров. Мы видим высокие экспертные оценки терпимости населения (6,6 баллов) и низкие оценки работоспособности механизмов противодействия коррупции (3,8 баллов) и механизмов публичного контроля над деятельностью власти (4,2 баллов).

В списке наиболее уязвимых параметров публичной политики в 2012 г.: 1) механизмы противодействия коррупции – 3,8; 2) активность населения в обсуждении значимых вопросов на основе открытого диалога с властью в регионе – 3,9; 3) работоспособные механизмы публичного контроля за деятельностью органов власти – 4,1.

Мы наблюдаем значимый рост показателей самооценки представительной и исполнительной власти, а также местного самоуправления.

Видна консолидированность в оценках бизнеса и НКО. По показателям эти группы близки друг к другу. Причём в 2009 г. данные опросов всех трёх групп оказались схожи. Позже произошло расхождение оценок, в основном между бизнесом и госслужащими.

Список литературы

1. Богучарский А. В. Публичная политика как форма репрезентации власти в культурно-историческом процессе / А. В. Богучарский. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный педагогический университет, 2005. – 44 с.
2. Гречнева Е. Ф. Общественная политика как наука и социальная практика / Е. Ф. Гречнева // DoGendocs.ru. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-292170.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.12.2013).
3. Загоруйко Ю. Публичность и политика / Ю. Загоруйко // Зеркало недели. – 2004. – № 39. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/publicnost_i_politika.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Никовская Л. И. Особенности публичной политики в регионах России / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Журнал ПОЛИТЭК. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/686/30/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.12.2013).
5. Никовская Л. И. Публичная политика в регионах России / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // ПОЛИС: политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 80–96.
6. Якимец В. Н. Индекс для оценки и мониторинга публичной политики / В. Н. Якимец // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия : сборник. – Москва : Российская ассоциация политической науки, 2008. – С. 107–121.
7. Якимец В. Н. Оценка состояния институтов и механизмов публичной политики в российских регионах / В. Н. Якимец // Политические институты в современном мире. – Санкт-Петербург : ООО «Аллегро», 2010.
8. Якимец В. Н. Состояние гражданского общества и публичной политики в субъектах РФ: индексы, региональная специфика и межрегиональные сравнения / В. Н. Якимец // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2010. – № 4. – С. 101–112.

References

1. Bogucharskiy A. V. *Publichnaya politika kak forma reprezentatsii vlasti v kulturno-istoricheskom protsesse* [The public policy as a form of representation of power in the cultural and historical process], Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University Publ. House, 2005. 44 p.
2. Grechneva Ye. F. *Obschestvennaya politika kak nauka i sotsialnaya praktika* [The public policy as science and social practice]. *DoGendocs.ru*. Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-292170.html>.
3. Zagoruyko Yu. *Publichnost i politika* [Publicity and politics]. *Zerkalo nedeli* [Mirror of the week], 2004, no. 39. Available at: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/publicnost_i_politika.html.
4. Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. *Osobennosti publichnoy politiki v regionakh Rossii* [Features of public policy in the Russian regions]. *Zhurnal POLITEKS* [Journal POLITEKS]. Available at: <http://www.politex.info/content/view/686/30/>.
5. Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. *Publichnaya politika v regionakh Rossii* [The public policy in the Russian regions]. *POLIS: politicheskie issledovaniya* [POLICY: Policy Research], 2011, no. 1, pp. 80–96.
6. Yakimets V. N. *Indeks dlya otsenki i monitoringa publichnoy politiki* [The index for the assessment and monitoring of public policy]. *Publichnoe prostranstvo, grazhdanskoe obshchestvo i vlast: opyt razvitiya i vzaimodeystviya* [The Public Space, Civil Society and Power: the Experience of Development and Interaction], Moscow, Russian Political Science Association Publ. House, 2008, pp. 107–121.
7. Yakimets V. N. *Otsenka sostoyaniya institutov i mekhanizmov publichnoy politiki v rossiyskikh regionakh* [Assessment of institutions and mechanisms of public policy in the Russian regions]. *Politicheskie instituty v sovremennom mire* [Political Institutions in the Modern World], Saint-Petersburg, LLC "Allegro" Publ., 2010.
8. Yakimets V. N. *Sostoyanie grazhdanskogo obshchestva i publichnoy politiki v subektakh RF: indeksy, regionalnaya spetsifika i mezhregionalnye sravneniya* [The status of civil society and public affairs in Russian federal subjects: indexes, regional specifics and inter-regional comparisons]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Ser. 12 Political science], 2010, no. 4, pp. 101–112.